

DOI: 10.31857/S032103910001592-4

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ ТАНАИСА

А. И. Иванчик¹, С. М. Ильяшенко²

¹*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия*

²*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;
Археологический музей-заповедник «Танаис», хут. Недвиговка, Ростовская область, Россия*

¹*E-mail: ivantchik@u-bordeaux-montaigne.fr* ²*E-mail: silyas@list.ru*

Статья содержит публикацию трех новых лапидарных надписей, найденных при раскопках Танаиса в 2009, 2010 и 2012 г., а также переиздание одной надписи, обнаруженной в 1968 г. Самая ранняя из них датируется 108 г. н.э. и говорит о восстановлении или строительстве южных ворот (раскоп XIX) на средства временно живущих в Танаисе и не имеющих его гражданства эллинов. Фрагмент второй плиты также связан с южными воротами и датирован 212 г. н.э.; он, по-видимому, одновременен с надписями КБН 1246 и 1248, если не является частью первой из них. Упомянутые в этих надписях работы по ремонту крепостных стен теперь могут быть точно датированы. Две другие надписи были обнаружены поблизости от западных ворот, однако непосредственно с ними не связаны. Первая из них относится, видимо, к реконструкции башни III и датируется ок. 220 г. н.э. Вторая датируется близкой эпохой и является посвящением от имени фиаса речному богу Танаису. Это уже третья надпись, свидетельствующая о существовании данного культа и объединенного вокруг него фиаса. В издаваемых надписях упоминаются лица, уже известные по ранее опубликованным текстам, что позволяет обогатить наши данные о протопографии Танаиса первой половины III в. н.э.

Ключевые слова: Танаис, эпиграфика, укрепления, архитектор, эллины, южные ворота, фиас

Данные об авторах. Аскольд Игоревич Иванчик – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, научный руководитель Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН. Сергей Михайлович Ильяшенко – кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Археологического музея-заповедника «Танаис», доцент Южного федерального университета.

Исследование выполнено при поддержке Отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ (проект 17-01-50091а(ф) «Изучение и издание новых надписей Танаиса») и Министерства образования и науки РФ (проект 33.1353.2017/ПЧ).

NEW INSCRIPTIONS FROM TANAIS

Askold I. Ivantchik¹, Sergei M. Il'yashenko²

¹*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia;
State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia*

²*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia;
Archaeological Reserve Museum Tanais, Nedvigovka, Russia*

¹*E-mail: ivantchik@u-bordeaux-montaigne.fr* ²*E-mail: silyas@list.ru*

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Researches, project No. 17-01-50091a(f)
Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project 33.1353.2017/ПЧ

The article presents an edition of three new inscriptions found during the excavations of 2009, 2010 and 2012 at Tanais, as well as a republication of one inscription discovered in 1968. The earliest of them dates back to AD 108 and informs us about the restoration or construction of the southern gate (trench XIX) financed by the Hellenes temporarily living in Tanais and not having its citizenship. The fragment of the second plate is also connected with the southern gate and is dated to AD 212; it seems to be contemporary with the inscriptions *CIRB* 1246 and 1248, if not part of the first of them. The works on repairing defensive walls mentioned in these inscriptions can now be precisely dated. Two other inscriptions were discovered near the western gate, but they are not directly connected with it. The first of them probably refers to the reconstruction of the tower III and is dated to ca. AD 220. The second is dated to roughly the same period and represents a dedication to the river god Tanais on behalf of a *thiasos*. This is the third known inscription testifying to the existence of this cult and its *thiasos*. The new inscriptions mention persons already known from published texts, which allows us to complete our data on the prosopography of Tanais in the first half of the 3rd century AD.

Keywords: Tanais, epigraphy, fortifications, architect, Hellenes, Southern gate of Tanais, *thiasos*

Публикуемые здесь надписи происходят из раскопок в районе южных и западных ворот цитадели Танаиса. Эти раскопки проводились в последнее десятилетие в рамках исследований Нижне-Донской археологической экспедиции Института археологии РАН и Археологического музея-заповедника «Танаис» (АМЗТ, х. Недвиговка, Ростовская область) под руководством Т.М. Арсеньевой и С.М. Ильяшенко¹. Они продолжают работы Нижне-Донской экспедиции, начатые еще во второй половине 50-х годов XX в., когда в западной части городища был заложен раскоп VI. Из этого раскопа происходят две из публикуемых здесь надписей (№ 3 и 4); две другие обнаружены на раскопе XIX в секторе, примыкающем к южным

¹ Полевые работы проводились на средства грантов РГНФ: проект № 09-01-18021е, «Танаис. Южные и западные городские ворота II в. до н.э.— III в.н.э.»; проект № 10-01-00517е, «Танаис. Городские магистральные пути к южным и западным воротам в III в. до н.э.— III в.н.э.»; проект № 12-01-18078 «Танаис. Эллинистические комплексы Верхнего города».

воротам (№ 1 и 2). Все надписи хранятся в АМЗТ, где и были изучены авторами статьи².

1. *Фрагмент строительной надписи 108 г.н.э.* (рис. 1). Надпись была обнаружена при раскопках 2010 г. на раскопе XIX, в каменном завале, перемешанном с коричневатым зolistым грунтом, в 4 м к северо-западу от южных городских ворот (полевой шифр: Т-2010-ХІХ, квадрат 10/4, -9,19, № 218). Инвентарный номер в АМЗТ: КП458/АГ155.

Текст нанесен на плиту плотного серовато-желтого известняка, которая была использована вторично в качестве строительного материала. Лицевой фас тщательно обработан, поле надписи отполировано. Обратный фас обработан суммарно, правый заглажен (если это не было сделано при вторичном использовании), остальные оббиты. Камень при вторичном использовании был оббит со всех сторон и, видимо, частично обтесан. Максимальные размеры фрагмента: 52,5 x 41,3 см, толщина 14,9–16,7 см, утолщается кверху.

Эпиграфическое поле оббито со всех сторон, верхняя часть сильно повреждена, видимо, ударами какого-то орудия. Нижняя строка тоже забита. Справа и слева пропало 1–2 буквы. Буквы вырезаны глубоко и аккуратно по линиям предварительной разметки, хорошо видным на камне, украшены небольшими апексами. *Альфа* с ломаной переключиной, косые штрихи *альфы*, *сигмы* и *мю* выступают за точку пересечения. *Ипсилон* украшен дополнительным горизонтальным штрихом. Горизонтальный штрих *эты* не касается вертикальных. Высота букв 2,3–2,5 см, среднее расстояние между строк 0,9 см.

Рис. 1. Фрагмент строительной надписи 108 г.н.э. АМЗТ КП458/АГ155

[Ἄγαθῆ τέχνη.]
 [Βασιλεύοντος βασι-]
 [λέως Τιβερίου Ἰουλί-]
 [ου Σαυρομ]ᾶ[τ]ου [φιλο-]
 5 [καί]σ[α]ρ[ο]ς [καὶ φ]ίλ[ω]ρ[ω-]
 [μαίου] εἰ[σ]εβού[ς]
 [τῆ]ν π[ύ]λη[ν] ἐκ [θ]ε[με-]

² А.И. Иванчик изучил фрагменты четвертой надписи в сентябре 2005 г., остальные — в сентябре 2016 г. С.М. Ильяшенко имеет к ним постоянный доступ.

[λί]ων οἰκοδόμη[σαν]
 [Ἐ]λληνας ταῖς [ἰ]δί-
 10 [αι]ς δαπάναις ἐπὶ
 [. .]μοῦς Ζήνωνος
 [ἐ]λληναρχοῦ [ο]ἰ π[αρ-]
 [ε]πιδημήσαντες
 vac.
 vac. Ἐν τ[ῷ] vac. I litt. ἐν' [ἔ]τει

Перевод: [Благой судьбе. В царствование царя Тиберия Юлия Савром]ата, [друга цеза]ря и друга рим[лян, благочестив]ого, эти ворота от основания построили временно проживающие эллины из собственных средств при [— —]ме, сыне Зенона, эллинархе. В 405 [году].

Публикуемая надпись датирована 108 г. (405 г. боспорской эры); речь идет, таким образом, о самой ранней известной строительной надписи Танаиса. Возможно, ранней датой объясняется несходство ее формулировок с теми, что содержатся в многочисленных надписях этого жанра, относящихся к концу II и первой половине III в.н.э. (например, отсутствие упоминания об эпимелетах).

Надпись посвящена строительству ворот — очевидно, речь идет о южных воротах, возле которых она найдена. Было ли это первой их постройкой или реконструкцией, текст надписи установить не позволяет: формулировка «построили от основания» возможна в обоих случаях. Однако, судя по археологическим данным, разрушенные Полемоном укрепления Танаиса были восстановлены только в конце I или начале II в.н.э.³ Это позволяет предпочесть первый вариант; в таком случае мы получаем свидетельство о точной датировке возведения новой городской стены в Танаисе — это событие произошло в 108 г. или немного раньше, учитывая, что вряд ли все укрепления могли быть возведены за один год.

Кроме точной даты по боспорской эре и датировки по правлению боспорского царя в надписи используется и другая обычная в Танаисе (квази)датировочная формула — ἐπὶ τοῦ δεῖνος ἐλληναρχοῦ. В некоторых надписях упоминание эллинарха в таком контексте сопровождается и упоминанием архонта или архонтов танаитов («при архонте/тах танаитов таком-то/таких-то и эллинархе таком-то»), возглавлявших вторую часть городской общины, состоявшей из танаитов и эллинов (*КБН* 1237, 1242, 1251a). Однако в других текстах архонты танаитов не упоминаются: в тексте, сохранившемся в двух копиях *КБН* 1246 и 1248, датировочная формула содержит упоминание царя, его пресбевта, Хофразма, сына Форгабака, названного без должности (аналогичным образом он упоминается и в надписи *КБН* 1245 — после списка архонтов танаитов, но отдельно от него; позже он становится царским пресбевтом: *КБН* 1250, 236 г.); архонты танаитов не упоминаются и в *КБН*

³ Shelov 1970, 229; 1972, 11–15.

1250 и, видимо, 1256. Так что в отсутствии упоминания архонта танаитов при упоминании эллинарха нет ничего уникального.

Данное упоминание эллинарха — самый ранний бесспорно засвидетельствованный случай употребления этого термина: до сих пор самым ранним считалось упоминание в надписи *КБН* 1242 (188 г.н.э.); в надписи допелемоновского времени, опубликованной одним из авторов этой статьи, он лишь восстанавливается (на камне сохранились полностью две буквы и еще две — частично)⁴, как и в надписи *КБН* 1260а (эпоха Тиберия Юлия Евпатора, 153/154 — ок. 170/171 гг.).

Имя эллинарха не сохранилось целиком: перед сохранившимся -μοῦς есть место для еще двух букв. Поскольку в нашем распоряжении мало надписей конца I и первой половины II в.н.э., восстановить здесь имя по аналогии с сохранившимися труднее, чем в текстах более позднего периода, для которого ономастический материал гораздо богаче. Речь идет, очевидно, о генетиве имени с сигматической основой или склоняемого по этой парадигме. Среди засвидетельствованных в Танаисе имен ничего подходящего не находится. Предположительно можно восстанавливать имя Ἐρμῆς, хорошо известное в надписях Танаиса III в. (*КБН* 1280, 1282, 1285, 1287), да и других боспорских городов. В боспорских надписях оно склоняется по разным парадигмам: засвидетельствованы генетивы Ἐρμῶϋ, Ἐρμῆ, Ἐρμητος (см. указатель к *КБН*), однако форма Ἐρμῶϋς не встречалась. Тем не менее такой генетив известен в надписях II в. из Мисии и Вифинии (*IK Hadrianoi* 40₅₃; *IK Prusa ad Olympum* 5₁₉), так что в нашей надписи можно предполагать такое восстановление, однако из-за своей изолированности на Боспоре оно не более чем гипотеза. Имя отца эллинарха, Зенон, многократно встречается в надписях Танаиса.

Пожалуй, наибольший интерес в этом тексте представляет сообщение о тех, кто оплатил постройку ворот: Ἕλληνες οἱ παρελιδημήσαντες, «временно поселившиеся греки». Значение слова παρελιδημήσαντες не вызывает сомнений — речь идет об иностранцах, не имеющих гражданства и временно пребывающих в городе⁵; именно таково значение глагола παρελιδημεῖν (ср. перевод в *LSJ s. v. sojourn as a stranger in a place*). В надписях его производные нередко сопровождаются прямым указанием на то, что речь идет о ксенах (см., например, *IG IV* 1₂₈; V.1 1208₄; *IOSPE I*² 40₃₇; *IG XII.5* 721₂₇; *ID* 1645; 1646 и др.), в других случаях это ясно из контекста (иностранец, которому дают гражданство). В ряде надписей Делоса, кажется, делается различие между иностранцами κατοικοῦντες и παρελιδημοῦντες: Ἀθηναίων καὶ Ῥωμαίων καὶ τῶν ἄλλων ξένων οἱ κατοικοῦντες καὶ παρελιδημοῦντες ἐν Δήλῳ (*ID* 1646, 126/125 г. до н.э.; 1650, 123/122 г. до н.э.; 1652, 118/117 г. до н.э., и др.). Возможно, в первом случае имеются в виду «поселившиеся», т.е. обосновавшиеся надолго, иностранцы, а во втором — прибывшие с относительно кратким

⁴ Ivantchik 2008, 62–63.

⁵ Об употреблении глаголов ἐλιδημεῖν и παρελιδημεῖν, в том числе в причерноморских надписях, см. Ivantchik 2011, 19–20.

визитом. То же различие можно видеть в несколько отличающейся формуле: Ἀθηναίων καὶ Ῥωμαίων καὶ τῶν ἄλλων Ἑλλήνων οἱ κατοικοῦντες ἐν Δήλῳ καὶ οἱ παρελιδημοῦντες ἔμποροι καὶ ναύκληροι (*ID* 1659; 1660, 85–78 гг. до н.э., и др.) — обосновавшиеся на Делосе иностранцы здесь противопоставляются торговцам и корабельщикам, прибывшим с более кратким визитом. Однако в других делосских надписях того же времени, также употребляющих эти термины, такого противопоставления не обнаруживается и они скорее используются как синонимы (например *ID* 1643; 1647–1649: [Ἀθ]ηναίων οἱ κατοικοῦντες ἐν Δήλῳ καὶ Ῥωμαίων οἱ παρελιδημοῦντες). В надписях других полисов, например Андроса (*IG* XII.5 721_{18–19} и _{26–27}, I в. до н.э.), Аморгоса (*IG* XII.7 515, II в. до н.э.), Приены (*I. Priene* 113, 84/81 г. до н.э.), проводится различие между гражданами, паройками и παρελιδημοῦντες ξένοι, или даже гражданами, паройками, катойками, римлянами и παρελιδημοῦντες из целого ряда греческих городов. Видимо, под последней категорией подразумеваются иностранцы, прибывшие с кратким визитом, в отличие от паройков и катойков, неграждан, проживающих в полисе постоянно.

Таким образом, παρελιδημήσαντες⁶ — это приезжие, которые не имеют в городе гражданства. При этом создается впечатление, что обычно подразумеваются те, кто прибыл с относительно коротким визитом, не входит в общественные структуры и не имеет специального юридического статуса, в отличие от живущих в городе постоянно иностранцев разных категорий, хотя, очевидно, отступления от такого употребления были возможны и слово могло обозначать и любого иностранца, независимо от срока его пребывания в городе. Таким образом, в наших руках оказалось свидетельство того, что в Танаисе, наряду с эллинами, входившими в гражданскую общину⁷ и возглавлявшимися эллинархами, были и другие эллины — приезжие, не пользовавшиеся правами гражданства, причем между первыми и вторыми делалось четкое различие. Видимо, эпитет παρελιδημήσαντες не случайно в тексте довольно далеко отделен от определяемого слова — сделано это для того чтобы его подчеркнуть; такой способ эмфазиса обычен в греческом. Автору надписи было важно сделать ударение на том, что речь идет не о тех эллинах, которые составляют подразделение гражданской общины Танаиса. Частный статус этих эллинов подчеркивается, кроме того, специальным указанием, что они финансировали строительство из собственных средств: такие указания делаются, когда речь идет об эвергетах, расходующих личные средства на государственные нужды. Полезно сравнить эту надпись с похожей по содержанию строительной надписью 192 г.н.э. (*КБН* 1243), где сообщается о том, что разрушенную от времени

⁶ Форма аористного причастия встречается в надписях гораздо реже, чем презентного; контекст не позволяет предполагать существенного семантического различия между двумя формами.

⁷ Ее существование в Танаисе середины I в.н.э. уже было надежно засвидетельствовано почетным декретом, упоминающим совет и его проедров, см. Ivantchik, Tokhtas'ev 2009, 101–102.

Рис. 2. Фрагмент строительной надписи 212 г.н.э. АМЗТ КП457/АГ154

башню восстановили эллины и танаиты: разумеется, никакие собственные средства здесь не упоминаются, поскольку инициатором строительства была вся городская община и работы велись на принадлежащие ей общественные средства.

Упомянутые в публикуемой надписи Ἕλληνας οἱ παρεπιδημήσαντες, вероятно, жили в городе относительно долго или регулярно приезжали: во всяком случае, их интересы были настолько тесно связаны с Танаисом, что они были готовы жертвовать на его благоустройство немалые деньги. Кроме того, тот факт, что они были способны на согласованные действия и выступают здесь как некоторое единство, подразумевает существование у них какой-то собственной внутренней организации. Формой такой организации мог выступать, например, фиас, объединявший связанных с Танаисом иностранцев. Вряд ли можно сомневаться в том, что прибывали они в Танаис главным образом по торговым делам. Очевидно, именно об этих греках говорит Страбон, когда пишет, что Танаис был общим эмпорием азиатских и европейских номадов, с одной стороны, и «плывущих по озеру (Меотиде) с Боспора» — с другой (XI. 2. 3: ἤν δ' ἐμπορίου κοινὸν τῶν τε Ἀσιανῶν καὶ τῶν Εὐρωπαίων νομάδων καὶ τῶν ἐκ τοῦ Βοσπόρου τὴν λίμνην πλεόντων). Среди этих торговцев, конечно, преобладали боспорские греки, но вполне вероятно, что были выходцы и из более удаленных мест.

2. *Фрагмент строительной надписи 212 г.н.э.* (рис. 2). Как и предыдущая, эта надпись связана с южными воротами цитадели: она была обнаружена при раскопках 2009 г., а именно при расчистке юго-западного угла южных городских ворот на раскопе XIX, в каменном завале над полотном дороги (полевой шифр: Т-2009-ХІХ, квадрат 09/2, ю-в часть, -8,83–9,00, № 150). Инвентарный номер в АМЗТ: КП457/АГ154.

Текст нанесен на плиту желтоватого пористого известняка. Лицевой фас обработан аккуратно и заглажен. Обратный обработан грубо, остальные оббиты и дополнительно подтесаны при вторичном использовании. Максимальные размеры фрагмента 16,0 x 44,5 см, толщина 12,5–14,0 см.

Эпиграфическое поле оббито справа и сверху, с левой и нижней сторон сохранилось. Его сохранившиеся размеры 13,5 x 29,0 см. Размер левого поля

9,0 см, нижнего — 2,0 см. Буквы вырезаны глубоко и довольно аккуратно, апексы отсутствуют. Сами буквы угловатых очертаний, характерных для северо-восточной эпохи; *тета*, *омикрон* и *фи* ромбовидные (однако в одном случае *фи* округлая), *сигма* квадратная. Высота букв 2,3–2,5 см, в нижней строке 3,5 см. Расстояние между строк: 0,6 см между первой и второй строкой, 2,0 между второй и третьей.

[— — —]
δι' ἀρχιτέκτονο[ς Διο-]
φάντου Νεοπό[λου]
vac. 2 litt. θφ vac. 2 litt. Δαεισιό[υ vac. 2 litt.]
vac. α' vac.

Перевод: [— — —] при помощи архитектора [Дио]фанта сына Неопо[ла.] (Год) 509 (= 212 г.н.э.), месяца даисия, 1-го числа.

Шрифт данного фрагмента практически идентичен шрифту надписи *КБН* 1246, найденной здесь же, в районе южных ворот, в 1853 г. П.М. Леонтьевым. Очень близки и другие характеристики, включая длину строк (в первой строке нашего фрагмента — 17 букв (3 *иоты*), в двух нижних строках (14–15) *КБН* 1246–18 (1 *иота*) и 17 (2 *иоты*) букв). Если учесть, что три фрагмента надписи *КБН* 1246 и новый фрагмент найдены поблизости друг от друга, напрашивается предположение, что новый фрагмент принадлежит той же надписи, хотя и не сходится со старыми в контакте. Этой гипотезе противоречит, однако, тот факт, что в надписи *КБН* 1246 поля узкие, а в новом фрагменте левое поле значительно шире. В принципе, можно было бы предположить, что в последних строках текст писался с большим отступом от края плиты, чем в верхней части надписи (в строках 3–4 нового фрагмента отступ еще больше), однако все же вопрос об объединении нового фрагмента с надписью, найденной П.М. Леонтьевым, лучше оставить открытым. Не вызывает, однако, сомнений, что оба текста выполнены одним резчиком и, вероятно, практически одновременно. Как известно, надпись *КБН* 1246 воспроизводит тот же текст, что сохранился на мраморной плите, обнаруженной П.М. Леонтьевым также в 1853 г., но на противоположном конце городища, в его северной части (*КБН* 1248). К сожалению, на ней не сохранился год, а лишь число и месяц: «первого артемисия». Датировочная формула в начале обеих надписей относит их к правлению Рескупорида III; на этот период падает и 212 г., к которому относится новый фрагмент. Если предполагать, что он принадлежит надписи, изготовленной в том же году, что дублирующие друг друга надписи *КБН* 1246 и 1248, то произошло это ровно через месяц после составления второй: месяц даисий приходится на конец апреля — май и следует за артемисием (конец марта — апрель). Новый фрагмент позволяет датировать обе надписи 212 г. Можно предполагать, что в 212 г. в Танаисе на государственный счет (в отличие от ряда других надписей, никакие эвергеты не упоминаются) проводились масштабные работы

по ремонту крепостных стен, затронувшие и южную, и северную часть укреплений. В связи с ними было изготовлено несколько надписей с идентичным текстом (могли варьироваться число и месяц, в соответствии с моментом завершения работ на соответствующем участке), которые и были закреплены на соответствующих участках стен. Фрагменты двух или трех из них дошли до нас.

Единственное имя, сохранившееся на данном фрагменте, восстанавливается без всяких сомнений: речь идет об архитекторе Диофанте, сыне Неопола. Он уже известен по другим надписям, а именно публикуемому ниже фрагменту 4 и надписи о восстановлении рынка *КБН* 1245, датированной 220 г. (см. ниже). В последней надписи он упоминается вместе с двумя другими архитекторами, Аврелием Антонином и Наваком, сыном Мевака. Т.Н. Книпович предполагала, что главенствующую роль среди архитекторов Танаиса играл Аврелий Антонин⁸, упомянутый без коллег в надписях 236 г. (*КБН* 1249, 1250). Однако более поздние находки, вместе с публикуемой здесь, позволяют уточнить ее наблюдение. Так, например, теперь известно, что в 229 г. в городе работал еще один архитектор — Деметрий, сын Эрзия, который на средства Хофрасма, сына Форгабака занимался восстановлением западных городских ворот (ср. ниже)⁹. Новый фрагмент показывает, что Диофант, сын Неопола работал самостоятельно в 212 г., т.е. как минимум за восемь лет до всех остальных. Таким образом, речь идет о самом раннем в Танаисе датированном упоминании архитектора. При этом в списке архитекторов 220 г. (*КБН* 1245) его имя стоит на первом месте, вероятно, по старшинству и по положению. Возможно, что в период между 220 и 229 г. Диофант отошел от дел и его заменили его коллеги — Деметрий, сын Эрзия, и Аврелий Антонин. Последний упоминается также в списке членов фиаса Бога Высочайшего в 228 г. (*КБН* 1282).

3. *Надпись о строительстве башни эпохи Рескупорида III* (рис. 3). Надпись обнаружена в 1968 г. при раскопках жилого квартала, примыкавшего к западной оборонительной стене поблизости от западных ворот (раскоп VI). Здесь было исследовано помещение АВ, практически полностью разрушенное, под которым находился подвал Z¹⁰. Подвал был заполнен каменным завалом; видимо, речь идет о развале стен башни III, расположенной поблизости. В таком случае понятно, как в развал попали фрагменты надписи, которая была первоначально, очевидно, закреплена на этой башне. Завал образовался в результате пожара в 40-е годы III в.н.э.¹¹ Здесь было обнаружено два фрагмента одной надписи, не сходящих в контакте. Фрагмент 1 найден в части завала, заполнявшей подвал (полевой шифр: Т-68-VI, подвал Z, завал, № 4342), фрагмент 2 — в завале, находившемся над этим подвалом (полевой шифр: Т-68-VI, кв. 124, № 1818). Инвентарные номера в АМЗТ: КП7(5)/АТГ (фрагмент 1) и

⁸ Knipovich 1949, 97.

⁹ Boltunova 1968, 47, 52–53.

¹⁰ Shelov 1972, 37.

¹¹ Shelov 1972, 26–27.

Рис. 3. Надпись о строительстве башни эпохи Рескупорида III. КП7(5)/АТГ и КП7(6)/АТГ

КП7(6)/АТГ (фрагмент 2). Надпись была опубликована А.И. Болтуновой с некоторыми неточностями¹².

Текст нанесен на плиту белого мрамора, лицевой и оборотный фасы плиты отполированы, остальные оббиты. Максимальные размеры фрагмента 1—11,9 x 18,9 см, фрагмента 2—9,2 x 10,2 см, толщина обоих фрагментов 1,9 см. Эпиграфическое поле фрагмента 1 имеет размеры 11,6 x 17,9 см, фрагмента 2—8,5 x 9,2 см. Буквы вырезаны тщательно и глубоко, прокрашены красной краской, следы которой сохранились внутри некоторых букв. Буквы угловатых очертаний, украшены апексами, *сигма* квадратная, *омикрон* ромбовидный, центральная черта *эпсилон* длиннее верхней и нижней. Правая гаста *альфы*, *лямбды* и *дельты* заходит за пересечение с левой и завершается выступом влево. Стк. 1 фрагмента 2 написана поверх разуры: мрамор здесь выскоблен на глубину ок. 1 мм и опять заполирован, но более небрежно, чем на остальной плите. В разуре сохранились едва заметные следы написанных здесь прежде букв (след вертикальной гасты между *ипсилон* и *бетой*, нижний конец вертикальной гасты левее *омикрон*). Здесь также, в отличие от остальных строк, сохранились следы предварительной разметки. Высота букв 2,1—2,4 см, среднее расстояние между строк 1,0 см.

Текст надписи читается следующим образом:

- Fr. 1 [Ἀγαθῆ τύχη]
[Ἐπὶ βασιλέως Ῥησ]κουπ[όριδος]
[υἱοῦ μεγάλου βασιλέω[ς Σαυ-]
[ρομάτου] τὸν πύργ[ον τοῦτον]
5 [χρόνον καταφθ]αρ[έντα κτλ. ---]
[---]
Fr. 2 [. . .]ου, Βα[σιλείδου Θεονείκου?]
Φαλδα[ρανου Ἀπολλωνίου, Ζήνωνος?]
[Ἀ]στ[ε]ρ[ος ---]
[---]

Критический аппарат

Fr. 1,2: ἐπὶ βασιλεῖ Ῥησ]κουπ[όριδι]; 3: [υἱῷ μεγάλου βασιλέω[ς Σαυ-]; 4: [ρομάτου] τὸν πύργ[ον τοῦτον]; 5: [καταφθαρέντα ἀπὸ χρόνου]; Fr. 2, 1: ---]ου, Βα[---]; 2: ---]Φαλδα[ρανὸν Ἀπολλωνίου, Ζη-]; 3: [ἄνα Ἀ]στ[ε]ρ[ος ---] Boltunova

¹² Boltunova 1975.

Перевод: [Благой судьбе. При царе Рес]купо[ориде, сыне великог]о царя [Савромата, э]ту башн[ю, обветшавшую от времени — — —] Ба[силада, сына Теоника (?),] Фалда[рана, сына Аполлония, Зенона (?), сына А]стера [— — —]

В критическом аппарате приведены чтения и восстановления первого издателя надписи — А.И. Болтуновой, которые несколько отличаются от наших. Восстановление имен во фрагменте 2 предполагает большую длину строк, чем в восстановленном Болтуновой варианте фрагмента 1. Предложенный вариант восстановления устраняет это несоответствие. Восстановление генитива или датива в датировочной формуле (стк. 1–2) одинаково возможны. Хорошо известно, что в боспорских надписях III в. н. э. довольно часто встречается смешение падежей¹³, в частности в датировочной формуле после ἐλί вместо нормативного генитива может использоваться датив (в Танаисе: *КБН* 1245, 1246 и надпись Boltunova 1968) или формы генетива и датива могут использоваться вперемежку (например, *КБН* 1248: ἐλί βασιλεῖ Ῥησκούλορίδος υἱῶ μεγάλου βα[σ]ιλίεως κτλ.). Очевидно, А.И. Болтунова восстанавливала здесь датив на основании сопоставления с датировочными формулами в надписях *КБН* 1245 и 1246, однако в тех же надписях в списке имен, стоящих после имени царя и управляемых тем же предлогом ἐλί, использованы вперемежку номинатив, генитив и датив. Таким образом, любое восстановление падежа здесь условно, и мы восстанавливаем нормативный падеж.

То же касается и восстановления падежа имен во фрагменте 2. Очевидно, он находился ближе к концу надписи и содержал список должностных лиц, попечением которых была восстановлена башня. Соответственно, перед этим списком стояло δι(ᾶ) ἐπιμελητῶν (ср. *КБН* 1242, 1245, 1246 и др.), δι(ᾶ) ἐπιμελείας (ср. *КБН* 1243) или διὰ προστατῶν¹⁴. Следом ожидаются имена в генетиве, как мы и восстанавливаем. Болтунова восстанавливает формы аккузатива, очевидно, по аналогии с надписью Boltunova 1968, где встречаются те же имена. Однако в реальности здесь могли, конечно, стоять имена в любых падежах, включая номинатив, и любое восстановление окончаний поэтому условно.

В первой строке мы восстанавливаем Ἀγαθῆ τύχη (Болтунова считает, что надпись начиналась непосредственно с нашей второй строки, для чего нет достаточных оснований), так как большинство строительных надписей Танаиса имеет такое начало, хотя встречаются и редкие исключения (*КБН* 1256).

В пятой строке Болтунова восстанавливала ἀπὸ χρόνου, однако в танаисских надписях в аналогичных случаях стоит χρόνῳ, что соответствует и нормативному словоупотреблению (*КБН* 1241, 1243, 1246, 1248, 1250); в одном случае (*КБН* 1242) слово использовано без предлога, но вместо датива стоит

¹³ Dovatur 1965, 825–826.

¹⁴ Ср. Boltunova 1968.

генитив, что связано с упомянутым смещением падежей. Восстановление Болтуновой, видимо, основано на сопоставлении с надписью *КБН 1247*, где говорится о восстановлении ворот $\eta\mu\epsilon\lambda\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\nu \acute{\alpha}\lambda\omicron \chi\rho\acute{o}\nu\omega$. Здесь, однако, значение, видимо, другое: «пребывавшие в небрежении с [давнего] времени».

Датировка надписи определяется упоминанием в датировочной формуле царя Рескупорида. Болтунова правильно заметила, что этот царь определяется скорее всего как Рескупорид III, а не IV или V¹⁵. Соответственно, надпись может быть датирована 210/211–226/227 гг. Эта датировка подтверждается угловатым шрифтом, характерным для эпохи Северов; из танаисских памятников шрифту этой надписи особенно близок шрифт датированной 220 г.н.э. надписи *КБН 1245* и надписи *КБН 1281*, также относящейся к эпохе Рескупорида III.

На ту же дату указывают и просопографические данные. Упомянутые в надписи лица, носящие довольно редкие имена, уже известны по другим танаисским надписям близкого времени. Восстановление имени $\Phi\alpha\lambda\delta\alpha\rho\alpha\nu\omicron\varsigma$ во второй строке фр. 2 несомненно: других имен с началом $\Phi\alpha\lambda\delta\alpha$ - неизвестно, да и это имя уникально¹⁶. В надписях зафиксирован лишь один человек с таким именем, сын Аполлония, зато он упомянут в четырех текстах близкого времени. Это позволяет отождествлять с ним Фалдарана из публикуемой надписи и восстанавливать его отчество. Фалдаран, сын Аполлония, упомянут в двух надписях фиаса Бога высочайшего как его член; одна (*КБН 1277*) относится к эпохе Савромата II, скорее всего ко второй ее половине (конец II — первое десятилетие III в.н.э.), вторая (*КБН 1278*) датирована 220 г. В том же 220 г. он был эпимелетом при строительстве рынка (*КБН 1245*). Девятью годами позже, в 229 г., он упомянут среди простатов, обеспечивавших восстановление западных ворот города¹⁷. Функции этих простатов неясны, но, судя по контексту, они обеспечивали строительство, как эпимелеты в других надписях, и, видимо, входили в их число¹⁸. Таким образом, можно полагать, что статус Фалдарана, сына Аполлония, в момент составления надписи был тем же, что и в 220 и 229 г.

В третьей строке читается патронимик $\Lambda]στ\acute{\epsilon}\rho[ο\varsigma$. Греческое имя $\Lambda\sigma\tau\acute{\eta}\rho$ (от соответствующего апеллятива) не самое распространенное, но и не уникальное. На Боспоре оно засвидетельствовано до сих пор только в Танаисе. При этом в надписи 229 г. о восстановлении ворот среди коллег Фалдарана, сына Аполлония, упоминается $Z\eta\gamma\omega\nu \Lambda\sigma\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma$. В надписях

¹⁵ Boltunova 1975, 47–48.

¹⁶ Имя вне всякого сомнения сарматское, хотя его конкретная этимология не вполне ясна, см. Zgusta 1955, 156; Abaev 1979, 287; ср. Lurje 2010, 296 (сопоставление с согдийским $pr\delta'rc$).

¹⁷ Boltunova 1968, 47.

¹⁸ Сопоставление их с простатами совета, существовавшими в ряде греческих полисов, которое предлагает А.И. Болтунова (1968, 48), вряд ли убедительно. Слово, обозначающее, собственно, «предстоятеля», может применяться к любому председателю или руководителю.

близкого времени упоминаются и другие лица с тем же патронимом: в списке фиаситов 225 г. (*КБН* 1280) Ἐρμῆς Ἀστέρος, а в списке фиаситов 244 г. (*КБН* 1287) — —]ναχος Ἀστέρος и Εὔ[— —] Ἀστέρος. Еще один Астер упомянут в надписи *КБН* 1263, но она относится к первой половине II в. Таким образом, в Танаисе в двадцатилетие между 225 и 244 гг. нам известны четыре человека, носивших патронимик Ἀστέρος: Ἐρμῆς, Ζήνων, — —]ναχος и Εὔ[— — —. Соблазнительно предположить, что они были братьями. В нашей надписи может быть восстановлено любое из этих имен. Тот факт, что в надписи 229 г. коллегой Фалдарана был Зенон, заставляет предпочесть его имя: можно предположить, что они вместе занимались восстановлением городских оборонительных сооружений не только в 229 г., но и несколькими годами раньше.

Наконец, в первой строке второго фрагмента сохранились первые две буквы имени Βα-. Среди лиц, упомянутых в тех же надписях, что Фалдаран, сын Аполлония, встречается только один человек, имя которого начинается на Βα-: Βασιλείδης Θεονείκου. В надписи *КБН* 1277 он упомянут как гимнасиарх того фиаса, членом которого был Фалдаран, а в 220 г., когда была составлена надпись *КБН* 1245 и когда Фалдаран был эпимелетом при строительстве рынка, Басилид, сын Теоника, занимал должность эллинарха и финансировал это строительство. Его статус был, таким образом, выше, чем статус Фалдарана, и в 220 г., и одним-двумя десятилетиями раньше. Эллинарх Басилид, сын Теоника, кроме надписи *КБН* 1245, упоминается еще в строительной надписи близкого времени, сохранившейся в двух копиях (*КБН* 1246 и 1248). Кроме того, его имя с большой вероятностью восстанавливается в одной надписи из раскопок 1993/1994 гг. на агоре Танаиса, относящейся к концу правления Савромата II. Следует, однако, подчеркнуть, что восстановление этого имени в публикуемой надписи основывается лишь на первых двух буквах и не может считаться надежным.

Таким образом, данную надпись, связанную с реконструкцией башни III, трудно датировать точнее, чем время Рескупорида III, т.е. 210/211–226/227 гг. Более вероятно, однако, вторая половина его правления, около 220 г., учитывая, что и шрифт нашей надписи очень похож на шрифт надписи *КБН* 1245, датированной этим годом.

4. *Фрагмент надписи фиаса первой половины III в. н.э.* (рис. 4). Надпись была обнаружена при раскопках 2012 г. недалеко от предыдущей, но в отличие от нее за пределами оборонительной стены — в завале камней к северо-западу от западных городских ворот (полевой шифр: Т-2012-VI, № 264). Инвентарный номер в АМЗТ: КП456/АГ153.

Текст нанесен на плиту серовато-желтого известняка. Лицевой фас тщательно обработан, поле надписи отполировано и окружено рельефной рамкой. Рамка оббита, вдоль нее идет углубленная борозда шириной 1,8 см, повредившая поле надписи. Правый и оборотный фасы обработаны грубо, на них видны следы троянки, нижний опилен и несколько заглажен, остальные оббиты. Максимальные размеры фрагмента: 36,0 x 26,8 см, толщина

Рис. 4. Фрагмент надписи фиаса первой половины III в. н.э. АМЗТ КП456/АГ153

маной линии. Высота букв 3,3–3,4 см, в нижней строке — 1,8 см, среднее расстояние между строк 0,9 см.

13,7 см. Ширина рамки 5,0 см. Глубина поля надписи по отношению к рамке 1,7–2,0 см.

Эпиграфическое поле оббито сверху, слева и снизу, сохранился правый нижний угол. Сохранившиеся размеры 21,5 x 19,5 см. Размер правого поля 2,5 см. Буквы вырезаны глубоко и аккуратно по линиям предварительной разметки, хорошо видным на камне, украшены небольшими апексами и имеют угловатые очертания. *Омикрон* ромбовидный, центральная черта *эпсилон* длиннее верхней и нижней; правая гаста *альфы* и *лямбды* заходит за пересечение с левой и завершается выступом влево; *омега* курсивная угловатая. В нижней строке *омикрон* имеет квадратную форму, использована лигатура. В конце третьей строки стоит знак в виде вертикальной логической линии.

[— — —]
 [— — —].ou
 [— — — Νιβλοβωρος Δοσυ]μοξαρ-
 [θου — — — Τ]ανάειξ
 [— — — ἐν τῷ. . . ἔτει καὶ μηνί] Λώου α' vac.
 5 [— — — Διοφάν]του (Νε)ο- vac.
 [πλόου? — — —]

Перевод: [— — — Ниблобор, сын Доси]моксар[та — — — Т]анаису [— — — в ... год,] первого лоя [— — — Диофан]та, сына Нео[пола — — —]

Датировка надписи определяется характером ее письма: использованный здесь угловатый шрифт характерен для эпохи Северов и довольно близок шрифту предыдущей надписи.

В первой и второй строках содержится окончание списка имен: в первой сохранилось окончание генитива одного имени, во второй — часть еще одного. Элемент -μοξαρ- содержится в двух именах, засвидетельствованных в Танаисе, а за его пределами такие имена не встречаются. Первое из них, Διδυμόξαρθος, засвидетельствовано один раз: его носил Διδυμοξαρθος Χοδαίνου, архонт танаитов, упомянутый в строительной надписи *КБН* 1241, датированной 188 г. Второе, Δοσυμοξαρθος, засвидетельствовано в двух

надписях в качестве отчества одного и того же лица, носившего имя Νιβλοβωρος. Согласно надписи *КБН* 1245 в 220 г.н.э. он был одним из архонтов танаитов, согласно надписи *КБН* 1282 — в 228 г. был отцом синода фиаса Бога Высочайшего. В надписи *КБН* 1251, где от имени сохранилось лишь окончание -αρθου, возможны разные варианты восстановления. Оба имени, Διδυμόξαρθος и Δοσυμόξαρθος, вне всякого сомнения содержат во второй части передачу иранского хšaθга-, «власть, царственность» с характерной для сарматского и осетинского метатезой¹⁹. Учитывая хронологическую близость публикуемой надписи с надписями *КБН* 1245 и 1282, а также редкость обоих возможных имен, здесь следует, по-видимому, восстанавливать второе из них и предполагать, что речь идет о той же персоне.

В третьей строке читается Τ]ανααι; восстановление *tau* в лакуне несомненно. Здесь можно было бы увидеть начало слова Τανααιτῶν (например, ἄρχων Τανααιτῶν), однако такому пониманию препятствует зигзагообразный знак, следующий за последней буквой. Видимо, он выполняет функцию словоделителя²⁰, и, таким образом, здесь надо читать название Танаиса в дативе. Таким образом, речь идет о посвящении Танаису от имени фиаса. Подобная надпись более раннего времени уже известна в Танаисе²¹. Одному из авторов этой статьи, публикуя соответствующую надпись, уже приходилось писать о том, что речь идет о приношении речному божеству, а не персонификации города²². По-видимому, эта надпись представляет собой посвящение фиаса почитателей речного божества Танаис своему патрону; таким образом, это уже третье свидетельство существования в городе этого фиаса после упомянутого посвящения и надписи *КБН* 1259. Структура надписи также вполне соответствует структуре надписей фиасов, но не строительных надписей, что подтверждает определение ее жанра.

В стк. 4 содержалась дата. К сожалению, указание на год, который, как всегда в Танаисе, указывался перед месяцем и числом, не сохранилось. Месяц лой, десятый месяц года, приходился на конец июня—июль. Кроме длинной формулы, предложенной здесь, можно восстанавливать и краткую ἐν τῷ. . .] Λώου α'.

В строительных надписях Танаиса датировка обычно стоит в последней строке, в надписях фиасов — иногда в начале, сразу после датировочной формулы, включающей имя царя, и перед списком членов фиаса,

¹⁹ Это отметил уже К. Мюлленхоф (Müllenhoff 1892, 121), и с тех пор никто не подвергал сомнению; данный компонент встречается в сарматских именах довольно часто.

²⁰ Точные аналогии этому знаку нам неизвестны, однако в Танаисе для обозначения словоразделов иногда используются знаки необычной формы, ср., например, *КБН* 1245.

²¹ Ivantchik 2008, 61–67.

²² Ivantchik 2008, 63–66.

но нередко и в конце надписи. В нашем случае надпись, очевидно, заканчивалась датировкой, но после нее была приписана еще одна или две строки (место на камне есть по меньшей мере для еще одной строки). При этом размеры букв в последней строке значительно меньше, чем в остальной надписи, а сами они написаны более небрежно (отсутствуют апексы, высота букв варьирует, в частности, начальная *tau* больше других) и имеют другие очертания: *омикрон* не ромбический, а квадратный, верхние штрихи *ипсилон* прямые, а не выгнутые, горизонтальные штрихи *эпсилон* одинаковой длины. Близкую аналогию мы находим в надписи *КБН 1278*, где также после датировочной формулы приписано полторы строки маленькими буквами другой формы, чем основной текст; надпись датирована 220 г. и посвящена Богу высочайшему внемлющему. После датировочной формулы добавлены, очевидно, имена *фиаситов*, которые по каким-то причинам были пропущены в основном списке, или их носители вступили в *фиас* уже после изготовления плиты. В публикуемой надписи сохранилось окончание одного имени в генитиве *-του* и начало другого *Νεο-*. Такое сочетание засвидетельствовано в надписях близкого времени: в надписи 220 г. о восстановлении рынка *КБН 1245* и в публикуемом выше фрагменте (номер 2), датированном 212 г., упоминается архитектор *Диофант*, сын *Неопола* (*Διοφάντου Νεολόλου*). То же имя встречается в надписи *фиаса КБН 1266*, однако эта надпись по характеру письма датируется почти столетием раньше. Имя *Диофанта*, сына *Неопола* восстанавливается здесь предположительно, на основании сопоставления с надписью *КБН 1245*, но в любом случае несомненно, что здесь стояло одно из довольно многочисленных имен, начинающихся на *Νεο-*. Косвенно в пользу предложенного выше восстановления может свидетельствовать тот факт, что *Диофант*, сын *Неопола*, упоминается в той же надписи, что и *Ниблотор*, сын *Досимоксарта*, также упомянутый в данном фрагменте. На основе этих восстановлений можно предположительно сузить датировку надписи и относить ее ко времени ок. 220 г., т.е. примерно одновременно предыдущей.

Итак, новые эпиграфические находки позволяют дополнить наши представления об истории *Танаиса* первых веков нашей эры. Две из публикуемых надписей связаны со строительством или реконструкцией южных городских ворот, по-видимому, самых парадных, которые вели на агору и через которые, вероятно, осуществлялась связь с портовой частью города. Одна из них свидетельствует о том, что ворота были построены в 108 г.н.э. на средства иностранных греческих купцов, живших в городе более или менее долгое время. Возможно, неслучайно они выбрали для своего эвергетизма именно этот объект, имеющий отношение к порту, с которым были связаны их профессиональные интересы. Вторая надпись, видимо, была сделана одновременно с уже известными *КБН 1246* и *1248* (если не является фрагментом первой из них) и связана с теми же строительными работами. Поскольку на ней сохранилась дата, эти работы могут быть теперь датированы 212 г. Две новые надписи пополняют уже довольно обширную коллекцию

текстов, относящихся к реконструкциям и перестройкам южных ворот — бесспорно, одного из важнейших для города объектов²³. Две другие надписи были обнаружены поблизости от западных ворот, однако непосредственно с ними не связаны. Первая из них, видимо, связана с реконструкцией башни III и относится скорее всего ко времени ок. 220 г. Вторая датируется близкой эпохой и является посвящением от имени фиаса речному богу Танаису. Это уже третья надпись, свидетельствующая о существовании этого культа и объединенного вокруг него фиаса. В издаваемых надписях упоминаются лица, уже известные по ранее опубликованным текстам, что позволяет обогатить наши данные о просопографии Танаиса первой половины III в. н.э.

Литература / References

- Abaev, V.I. 1979: [Scytho-Sarmatian dialects]. In: *Osnovy iranskogo yazykoznanija. Drevneiranskije yaziki* [Basics of Iranian Linguistics. Old Iranian Languages]. Moscow, 272–364.
- Абаев, В.И. Скифо-сарматские наречия. В кн.: *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. М., 272–364.
- Boltunova, A.I. 1968: [New building inscription from Tanais]. In: V.F. Gaydukevich, I.B. Brashinskiy, S.I. Kaposhina, D.B. Shelov (eds.), *Antichnaya istoriya i kul'tura Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya* [Classical history and culture of the Mediterranean and Black Sea regions]. Leningrad, 46–55.
- Болтунова, А.И., Новая строительная надпись из Танаиса. В сб.: *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Под ред. В.Ф. Гайдукевича, И.Б. Брашинского, С.И. Капошиной, Д.Б. Шелова. Ленинград, 46–55.
- Boltunova, A.I. 1975: [Fragments of an inscription about tower construction in Tanais]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR* [Brief Communications of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR] 143, 47–49.
- Болтунова, А.И. Фрагменты надписи о строительстве башни в Танаисе. *КСИА* 143, 47–49.
- Dovatur, A.I. 1965: [Brief survey of the grammar of the Bosphoran inscriptions]. *Korpus bospor-skikh nadpisey* [Corpus inscriptionum regni Bosporani]. Moscow, 797–830.
- Доватур, А.И. Краткий очерк грамматики боспорских надписей. *КБН*, 797–830.
- Ivantchik, A.I. 2008: [Three Hellenistic inscriptions of *thiasoi* from Tanais (new data on relations between the Greeks and the Iranians in Tanais before Polemon)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 57–72.
- Иванчик, А.И. Три надписи фиасов эллинистического времени из Танаиса (Новые данные о греко-иранском взаимодействии в Танаисе дополемоновской эпохи). *ВДИ* 2, 57–72.

²³ Две из них были найдены в 1853 г. П.М. Леонтьевым: 1) фрагменты известняковой плиты времени Рескупорида III с остатками строительной надписи о восстановлении от основания городской оборонительной стены (*КБН* 1246); 2) разбитая на две части известняковая плита, в которой упоминалось о восстановлении городских ворот эллинархом Мением, сыном Харитона, при царе Котисе III (*КБН* 1247). Кроме того, к этим же воротам могли относиться обломки плиты с двумя надписями, нанесенными с разных сторон, найденные в 1870 г. при прокладке железной дороги у южной части городища. На одной стороне этой плиты говорилось о восстановлении ворот при Савромате II (*КБН* 1244). Затем плита была использована вторично для нанесения надписи о восстановлении ворот для города и купцов Хофрасмом, сыном Форгабака, пресбевтом царя Ининфимея (*КБН* 1252).

- Ivantchik, A.I. 2011: [Stephanos, son of Alexandros from Smyrna: Olbia and its benefactor in the second half of the 2nd century BC]. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphy]* 18, 15–38.
- Иванчик, А.И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. *НЭ* 18, 15–38.
- Ivantchik, A.I., Tokhtas'ev, S.R. 2009: [Queen Dynamis and Tanais]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 95–107.
- Иванчик, А.И., Тохтасьев, С.Р. Царица Динамия и Танаис. *ВДИ* 3, 95–107.
- Knipovich, T.N. 1949: *Tanais. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie [Tanais. Historical and Archaeological Study]*. Moscow–Leningrad.
- Книпович, Т.Н. *Танаис. Историко-археологическое исследование*. М.—Л.
- Shelov, D.B. 1970: *Tanais i Nizhniy Don v III–I vv. do n.e. [Tanais and the Lower Don in the 3rd–1st Centuries BC]*. Moscow.
- Шелов, Д.Б. *Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э.* М.
- Shelov, D.B. 1972: *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery [Tanais and Lower Don in the First Centuries of the New Era]*. Moscow.
- Шелов, Д.Б. *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры*. М.
- Lurje, P.B. 2010: *Personal Names in Sogdian Texts*. (Iranisches Personennamenbuch. II, 8). Wien.
- Müllenhoff, K. 1892: *Deutsche Altertumskunde*. Bd III. Berlin.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.